

Независимо от страны или эпохи, споры о наследстве были ненужным бременем.

Младший брат покойного короля, Борзефф Плюф Пальцемит, был настоящим идиотом-принцем. Борзефф был не принцем, рожденным королевой или супругой, а незаконнорожденным ребенком, рожденным от интрижки с дворцовой служанкой короля два поколения назад. Однако он был воспитан так же, как и принцы до него, и никогда не подвергался дискриминации.

Возможно, ему этого было недостаточно.

Не проведя четкой границы между ним и теми детьми, которые имели законные права, Борзефф получил общее заблуждение. Не задумываясь о своем происхождении или статусе, он начал хвастаться, что он, человек простого происхождения, станет королем и начнет революцию в Палсемите.

Что еще хуже, Борзефф обладал красивым лицом, характерным для царской семьи, и был достаточно умен. Подчеркнув, что основатель королевства, герой Палсемит, тоже был с улицы, он распространил пропаганду по всему королевству, которая привлекла массы на его сторону. Он оспорил право наследования отца Викрама, Легивана Трисона Палсемита, который уже давно стал наследным принцем.

Те, кто был сбит с толку, - это действующий король, все еще в расцвете сил, и законный наследник, наследный принц.

Король вызвал Борзеффа, который суетился по королевству, распуская повсюду слухи, и терпеливо объяснил ему его положение и роль. Но Борзефф, опьяненный своей любимой теорией, пропустил его слова мимо ушей.

В конце концов король отослал Борзеффа на несколько лет в далекую чужую страну под предлогом того, что он был специальным посланником. Когда источник слухов больше не присутствовал, люди, которые были поколеблены слухами, также постепенно исчезали. Тем временем король, который без сучка и задоринки завершил восшествие наследного принца на престол, переехал на королевскую виллу вместе со своими супругами. И к тому времени, когда Борзефф завершил свои обязанности и вернулся в страну, страной управляла администрация короля Легивана.

Борзефф топнул ногой и решил затаиться в ожидании следующей возможности нанести удар.

Эта возможность появилась, когда супруга короля Легивана, семья Иллюмины, попала в скандал и разорилась.

Нанесение ударов по слабым местам сторонника королевы шло хорошо, и он увеличивал число своих союзников среди знати и вассальных лидеров, но его планы были разрушены на полпути.

Молодой премьер-министр Андерхайм тайно взялся за руки с королем.

В то время я был одержим идеей скрыть этот факт от посторонних, одновременно укрепляя свои связи с королем. Это было как раз в то время, когда родился наследный принц Викрам. Если смотреть на это с точки зрения регента, то близость к королю только ухудшит ситуацию. Было бесчисленное множество вассалов, кроме меня, стремящихся стать регентом. Если бы все они были удалены с самого начала, ответная реакция была бы огромной.

Когда двери его царствования снова закрылись за мной, Борзефф был в отчаянии и опрометчиво принял меры. Он похитил Королеву Иллюмину и попытался заставить короля Легивана отречься от престола по собственной воле.

Пока рождался наследный принц, даже если бы Легиван отрекся от престола, право наследования уже принадлежало Викраму. В то время как Борзефф служил специальным посланником в другой стране, он родил дочь от местной проститутки высокого класса. Похоже, он хотел укрепить свое положение регента, выдав дочь замуж за Викрама.

... Не слишком ли его мысли похожи на мои?

Конечно, это хитрое восстание было легко подавлено тыльной стороной моей руки, благодаря усилиям Королевских рыцарей.

Хотя Борзефф и принадлежал к королевской семье, его преступления были тем не менее тяжкими. Он был приговорен к вечному изгнанию из Палсемита и в конце концов вернулся в страну, где провел свое время в качестве специального посланника.

Под влиянием этого я успешно сделал свою дочь Джульетту, которая родилась позже, невестой наследного принца Викрама в возрасте семи лет.

- Я не думаю, что понимаю последствия его одержимости стать королем в первую очередь.

Внутри карета бежит по мощеной дороге, направляясь к замку.

Встретившись взглядом с Морино, который сидел напротив меня, я пробормотал, как будто встревоженный:

- ... Даже я не могу этого понять, может быть, это и есть то, что влечет за собой кингкрафт?

- Хм. Если это те действия, которые принц-король предпринял после изучения королевской власти, он должен быть необычайно глуп. Послушай, Морино, ошибки полезны только до второго раза.

- ... До второго раза, говоришь ты.

Кивнув в ответ Морино, я перевел взгляд на пейзаж за окном.

- Вы можете искать решения после вашей первой ошибки. Но если вы совершаете ошибку во второй раз, это уже не просто ошибка, а неудача. Это означало, что ваши методы были в корне неверны.... Бороться с ним в третий раз тем же способом - верх тщетности.

После почти двадцатилетнего перерыва Борзефф задумал третий государственный переворот, на этот раз с целью свержения Викрама, следующего короля.

Его Королевское Высочество, кажется, хочет быть на троне больше всего на свете. Он имел наглость пренебречь своим вечным изгнанием и войти в страну только потому, что предыдущий король был мертв.

У меня нет ни малейшего интереса к власти государства.

Однако, безусловно, есть люди, подобные Борзеффу, которые слепо одержимы этим. Что

касается меня, то я скорее буду дергать за ниточки из-за кулис и наслаждаться танцем марионеток, чем стоять на линии огня и обладать властью, как король.

Ну, каждому свое.

До праздника Бога-Дракона оставалось меньше пятидесяти дней.

Тем временем я планировал создать несколько "трещин" в отношениях наследного принца и Нэши. Увидев, как они флиртуют друг с другом в цирке, я не сомневался, что кронпринц и Нэша считают друг друга обреченными любовниками, получившими благословение всех окружающих.

Что произойдет, если я предъявлю им доказательства, что это было недоразумение, особенно только для Нэши?

Кстати, я ничего не буду делать.

Уже сейчас, даже без моего участия, бутылка вина медленно скатилась с вершины холма, постепенно набирая скорость, подпрыгивая и влияя на свое окружение, вплоть до самого дна, скатываясь в глубину, прежде чем, наконец, разбиться вдребезги.

Если судить по характеру действий, предпринятых до сих пор Нэшей, то, во-первых, они имели определенное развитие.

Я планировал показать их наследному принцу Викраму и насладиться его реакцией с достаточно близкого расстояния... но мои планы пошли наперекосяк. Но это было не все, что я мог показать.

Подвал фамильного особняка Асбалов был построен таким образом, что посторонние люди не могли легко проникнуть в него, так что двое из них, прячущихся там, будут в безопасности до поры до времени. До тех пор, пока они не пошли вслепую по тайным тропам, ведущим к подземным водным путям столицы, их, вероятно, не найдут преследователи.

... Они все равно найдут золотые слитки в подвале, если немного погуляют. Я немного предвкушал реакцию Нэши на их открытие.

- ...В любом случае, наша первоочередная задача - Йолга.

Я вспомнил лицо Перагены, жены Борзеффа, с которой до этого встречался только один раз.

Она была высококлассной проституткой, которая сохранила свое пышное тело даже во время родов дочери Борзеффа. Это была красивая женщина с роскошным телом превосходных пропорций.

Борзефф тоже когда-то был красивым мужчиной, но я не знаю, можно ли сказать то же самое сейчас, по сравнению с Йолгой.

Ведь и сам Борзефф, и Пераген были уже в солидном возрасте. Он ни в коем случае не мог сравниться с Йолгой, который продолжал тренировать свое тело и все еще служил командующим рыцарями и был известен своей привлекательной внешностью.

- ... Если это будет похоже на бесполезный выстрел, я должен придумать подходящее наказание.

- Наказание... ?

- Хорошо. У меня есть нитка, которую я получил в качестве сувенира на днях...

- ...?

Когда я приготовился ответить Морино, который в замешательстве склонил голову набок, перед моими глазами материализовались ворота королевского дворца.

- ... Давно не виделись.

После отставки с поста премьер-министра прошло уже больше четырех месяцев с тех пор, как я в последний раз ступал во дворец.

Но все же это было место, где я контролировал все. ... В каком-то смысле это была моя родина.

Кроме того, у меня сейчас нет ни положения, ни статуса, о которых стоило бы беспокоиться. Я был свободен.

Вот почему.

Даже если моим противником был принц-король, на стороне которого были все дворяне и вассалы.

Я не собирался проигрывать.

<http://bllate.org/book/17929/1718106>